

Политика регионального уровня

Когда я впервые услышал о законопроекте Мокрого-Жидких, я решил, что это какой-то розыгрыш. Ну, не может быть инициативы с таким названием! Как говорил Великий комбинатор: "У меня самого была знакомая акушерка по фамилии Медуза-Горгонер, и я не делал из этого шума, не бегал по улицам с криками: "Не видали ли вы часом гражданки Медузы-Горгонер? Она, дескать, здесь прогуливалась". Подумаешь! Плотский-Поцелуев!"

Конечно, мои слова некорректны, в нашей стране отсутствует дискриминация по фамилиям, и каждый депутат имеет право представить законопроект, но тем не менее, "как вы лодку назовете, так она и поплывет", и инициатива Мокрого-Жидких обречена стать темой для анекдотов. В сущности, ее реальное политическое содержание не имеет никакого значения.

Однако демарш "непросыхающих" депутатов с "примкнувшим к ним Огоньковым" может быть, по крайней мере, использован как повод в очередной раз поговорить о российской политической системе.

Некоторые СМИ уже успели "отнестись" к содержательной стороне стратегической политоборонной инициативы. Они, разумеется, пришли к выводу, что демократии в России грозит серьезная опасность, а виновата во всем "Единая Россия", которая так боится за исход муниципальных выборов, что собирается восстановить вертикаль власти сверху донизу, то есть назначать из Москвы не только губернаторов, но и мэров.

В действительности все обстоит и проще, и интереснее. Начнем с того, что "Единая Россия", разумеется, не является партией в обычном смысле этого слова. У нее нет собственной политической позиции, нет и специфического слоя избирателей, интересы которых партии представляет в высшем законодательном органе страны. При этом "единороссы" играют важную роль в функционировании демократической системы РФ: они представляют собой политическую инфраструктуру российского общества.

Подобные "инфраструктурные партии" представлены во всех стабильных современных государственных системах. В Великобритании таковой является лейбористская партия, и не удивительно, что она раз за разом остается у власти, несмотря на довольно негативный образ своего лидера. В США на протяжении последнего десятилетия прилагаются титанические усилия, направленные на изменение статуса Республиканской партии. В Европе соответствующую роль играют общие институты ЕС и традиция создания устойчивых правящих коалиций, малочувствительных к социальным и электоральным колебаниям.

Инфраструктурные партии всегда выступают в качестве "партий власти", выполняя двоякую функцию. Во-первых, они "прописывают" управленческие решения, принятые "наверху", в структуре гражданского общества, привлекая для этого демократические механизмы. Во-вторых, они представляют собой "социальный термометр", своеобразную "лакмусовую бумажку". Их успех или неуспех на местных выборах (конечно, весьма относительный, поскольку инфраструктурные партии всегда собирают весь "неприсоединившийся" электорат, который в стабильных социальных системах устойчиво преобладает над "партийным") прекрасно иллюстрирует отношение населения к избранному политическому курсу и лояльность этого населения к сложившейся управленческой пирамиде.

Будучи, в сущности, частью государственного аппарата, а не гражданского общества, "инфраструктурные партии" достаточно забюрократизированы и поэтому медлительны. Суждение, согласно которому "Единая Россия" выдвинула законопроект "Мокрого-Жидких" в качестве реакции на поражение в Самаре, должно вызвать грустную улыбку. Если бы политика действительно делалась так быстро, проблемы удвоения ВВП перед страной бы уже не стояло?

Заметим, что основной конкурент "Единой России" - "Справедливая Россия" - представляет собой точно такую же "инфраструктурную партию", как и "единороссы", поэтому борьба между ними носит не политический характер, а административный и регулируется, естественно, сверху. Можно сколько угодно огорчаться по поводу отсутствия в стране "настоящей демократии", но на сегодняшний день создание абсолютной "системы

стяжек и противовесов", демпфирующей политическую борьбу через выхолащивание демократических институтов, есть общемировой тренд, хотя об этом и не принято говорить вслух.

Проблема заключается в том, что власть, полностью упразднившая политическую борьбу, теряет рычаги управления, а страна - всякую интенцию к развитию. Поэтому, кроме инфраструктурных, иногда требуются и позиционные партии. Известно, что в Великобритании для проведения реформ требуются консерваторы. В США для резкого поворота в политике используются демократические кабинеты, и недавние выборы в конгресс дают нам все основания предполагать, что в 2008 году в Соединенных Штатах произойдут серьезные перемены. В Европе, насколько можно судить, возобладала тенденция к "устойчивому развитию", то есть к отсутствию всех и всяческих изменений.

Россия, как обычно, идет своим путем. В этой стране отсутствуют традиции демократической политической жизни (просто потому, что Россия никогда не знала полисной формы социальной организации), поэтому актором развития у нас всегда выступает государственная власть. Поскольку она же отвечает и за стабильность, российская политика неизменно проявляет легкую склонность к шизофрении, что, впрочем, не помешало нашим предкам создать одну из наиболее крупных и успешных империй в истории.

Сосредоточение на высшей политической позиции функций "гаранта безопасности" и "источника развития" предъявляет очень высокие требования к административному аппарату и создает искушение подчинить этому аппарату все местные территориальные структуры. Это, однако, неосуществимо вследствие огромных размеров страны и пестроты ее социально-экономического ландшафта. Попытки полностью централизовать управление, сосредоточив всю политическую жизнь в столице государства, предпринимались и при российских императорах, и при большевистских генсеках, но приводили они только к перегрузке административной системы, ее параличу и распаду.

В настоящее время правящие элиты РФ выстраивают довольно-таки странный, но, возможно, вполне жизнеспособный режим, сочетающий отдельные демократические процедуры с жесткой вертикальной системой администрирования. Народные массы, разумеется, не обладают при подобном режиме суверенитетом. Роль их сводится в основном к имитации политической жизни в треугольнике "Единая Россия" - "Справедливая Россия" - все остальные (ЛДПР, КПРФ и т.д. и т.п.) Тем не менее эта роль достаточно велика, поскольку именно процедура выборов или квазिवыборов замыкает цепочку обратной связи, являющуюся необходимым элементом управления. Несколько упрощая, можно сказать, что в современной России массы имеют право совещательного голоса, что не так уж и мало.

Инсталляция "суверенной демократии" потребовала однозначно разрешить в пользу Москвы перманентный конфликт между президентом и губернаторами. Много прочувствованных слов произносилось по поводу неумения демократически избранных губернаторов работать с территориями, связей этих губернаторов с организованной преступностью и криминальным бизнесом, слабой легитимности их избрания, но все это не имело отношения к делу. Москва не могла терпеть суверенных губернаторов, поскольку слабый человек на столь важном посту был просто опасен для государства (как в логике сохранения стабильности, так и в логике развития), а сильный политик всегда вставал перед необходимостью занять определенную позицию, диктуемую особенностями его региона, принадлежащего ему бизнеса, личными взглядами, наконец. Переход к назначаемости и подотчетности губернаторов отнюдь не привел к региональным революциям: все сколько-нибудь вменяемые лидеры регионов сохранили свои позиции и упрочили их.

Система в целом стала более предсказуемой, но и цена за это была заплачена немалая. Россия практически утратила возможность разворачивать свою экономику в схеме нескольких конкурирующих центров развития, моделей и стратегий этого развития. Теперь будет только одна модель, одна, но многократно тиражируемая стратегия, одна растущая "камбиевая зона". Дело обстоит даже хуже: выстраивается режим, который требует от управленцев на нескольких уровнях не только личной гениальности, но и безошибочности.

Мокрый с Жидким и Огоньковым решили пойти еще дальше и вслед за выборностью губернаторов отменить и выборность мэров. Идея эта не выглядит абсурдной, и надо согласиться с тем, что крики о "крахе демократии в России" ныне аргументами не являются. Как на реальных выборах, так и на виртуальных опросах общественного мнения население страны "голосует" не за свободу выборов, а за авторитарный режим, способный к быстрому экономическому развитию.

Можно было бы предположить, что депутаты от "Единой России" угадали невысказанное желание президента, если бы не один простой вопрос: кто будет назначать мэров?

Если этим будет заниматься сам президент, то административная пирамида в РФ окончательно потеряет

рациональную форму. Структурная перегрузка высшей управленческой позиции, которая и так характерна для российской системы власти, заметно возрастет, и "суверенная демократия" немедленно утратит свои преимущества, заключающиеся в четкости, скорости и предсказуемости управления.

Если этим будут заниматься губернаторы, то мы, как ни странно, возвращаемся к прежней схеме с практически независимыми руководителями провинций. Что бы ни говорилось в законопроекте, на практике президент будет не в состоянии снять со своего поста губернатора, выстроившего под себя и свой бизнес все муниципии региона.

Заметим, что современная практика ставит губернатора под двойной контроль: сверху - губернатор назначается президентом и подотчетен ему, и снизу - мэры не подчинены губернатору и до известной степени контролируются избирателями. Такая система вполне отвечает интересам управления.

Так что "мокрушники" грубо ошиблись: предложенная ими реформа не усиливает вертикаль власти, а ослабляет ее, вновь возвышая губернаторов и стимулируя их сепаратистские настроения. И ошибка эта для представителей "партии власти" непростительная. Думается, со стороны партийного руководства последуют оргвыводы.

Но по крайней мере за одно мы должны быть благодарны инициативным "единороссам". Они обратили наше внимание на то, что внятная политика в России остается уделом Москвы и практически не опускается до уровня муниципий. Предложенное в законопроекте решение является простым и ошибочным. Но задача как-то связать местное и муниципальное управление с государственной политикой и "рамкой" выстроенной "вертикали власти" сформулирована верно.

Автор: Сергей Переслегин © Русский журнал ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 2691 01.12.2006, 15:33 📌 154
URL: <https://babr24.com/?ADE=34376> Bytes: 10496 / 10496 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)